

ным его источником — летописью «исследование Шахматова» о древнейшем летописании⁷ и в нескольких местах своей работы даже цитировал летописные тексты по реконструкциям Шахматова.⁸ Значение этих замечаний Шахматова, нередко приводимых в научной литературе,⁹ не следует, однако, на наш взгляд, преувеличивать. Реконструкции древнейших летописных сводов в работах А. А. Шахматова представляли собой наглядное выражение его источниковедческих гипотез, — гипотезы такого рода могут быть изложены и в позитивной форме, и в виде стемм или реконструкций. Как и всякие рабочие гипотезы, гипотезы Шахматова не были, конечно, «вещью в себе», а предназначались для того, чтобы последующие исследователи на них опирались, строя выводы второй степени (подобные выводы, их возможность и соответствие фактическому материалу и являются, как известно, способом проверки рабочей гипотезы). Ссылаясь на шахматовские реконструкции, М. Д. Приселков выражал тем самым согласие с А. А. Шахматовым, признавшим тот или иной текст (из «Повести временных лет», или из Новгородской I летописи) более ранним, восходящим к одному из источников «Повести временных лет»; он мог бы, конечно, сослаться на самый текст, использованный в реконструкции, и на соответствующее место исследования Шахматова, но предпочел данную, более лаконичную форму ссылки. Такая форма построения работы была не очень удачной, ибо она вызывала особенное раздражение у противников шахматовского метода, подобных Завитневичу, и сам А. А. Шахматов считал необходимым ее отвергнуть. Но А. А. Шахматов нисколько не сомневался в том, что М. Д. Приселков «критически анализировал» его предположения (в некоторых случаях он и не соглашался с ними)¹⁰ и уж, конечно, не принимал реконструкций Шахматова за реально дошедшие тексты.

Дальнейшие труды М. Д. Приселкова создали ему огромный авторитет именно в той области, в которой он продолжал труды А. А. Шахматова, — в области истории летописания. В центре внимания М. Д. Приселкова оказывается летописание времени феодальной раздробленности Руси и в особенности летописные своды XIV—начала XV в. Оставаясь в этих работах верным шахматовскому методу привлечения всего относящегося к данной теме летописного материала (методу «больших скобок»), М. Д. Приселков перестраивает, в сущности, всю схему летописания XIII—XV вв., данную А. А. Шахматовым.¹¹ Специально предметом исследования М. Д. Приселкова были Лаврентьевская и сторевшая в 1812 г. Троицкая летописи. Из числа статей, посвященных Лаврентьевской летописи, следует особо упомянуть небольшую, но чрезвычайно методологически поучительную статью «Формат Летописца 1305 г.» (1928 г.) — под-

⁷ Отчет о магистерском диспуте М. Д. Приселкова. — Научный исторический журнал, т. II, вып. 1 (№ 3). СПб., 1914, стр. 137.

⁸ А. А. Шахматов. Заметки о древнейшей истории русской церковной жизни. — Научный исторический журнал, т. II, вып. 2 (№ 4). СПб., 1914, стр. 45.

⁹ Ср., например: Д. С. Лихачев. 1) Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947, стр. 17; 2) К вопросу о реконструкции древнерусских текстов. — ИА. М., 1957, № 6, стр. 157, 158.

¹⁰ Так, например, М. Д. Приселков возражал А. А. Шахматову, полагавшему, что легенда об Андрее Первозванном читалась уже в Несторовой редакции «Повести временных лет», и убедительно доказывал, что легенда эта связана с династией Мономаха и появилась в редакции Сильвестра [М. Д. Приселков. 1) Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб., 1913, стр. 160—162; 2) История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 39—40, 42—43].

¹¹ Перечисление работ М. Д. Приселкова по летописанию, как и всех остальных его трудов, см. ниже в составленном Д. А. Казачковой «Хронологическом списке трудов М. Д. Приселкова» (стр. 476—480).